

Ученики ордена Цинсяо во все глаза смотрели на бессмертного господина Бай Шэна. Вокруг собрались и адепты других кланов, разбившие неподалёку лагерь: то и дело в толпе вспыхивали пересуды, полные откровенной лести.

— Бессмертный господин Бай Шэн... и впрямь настолько величав? — недоумевал один из недавно принятых учеников.

— Да что там «величав»! — подхватил другой. — В былые времена, когда почтенный Линсю растил учеников, его старший воспитанник славился глубочайшими познаниями, второй — непревзойдённым искусством меча, а Бай Шэн особой выправкой не выделялся. Однако ж когда пришлось запечатывать Владыку призраков, оба его собрата потерпели неудачу. Лишь Бай Шэн один довёл дело до конца! Весь мир культиваторов тогда содрогнулся.

— Вот уж точно. Раньше-то все возносили Шэнь Хуайцзюня как некое божество, а выходит, истинным талантом обладает бессмертный господин Бай.

— Повезло же Гао Линъяо с наставником...

Эти толки не укрылись от ушей заклинателей Цинсяо. Бай Шэна возносили до небес, да так усердно, что даже Лю Чжай не выдержал и подошёл к нему со стороны.

— Бай Шэн, глянь-ка на этого повелителя призраков, — нетерпеливо произнёс Лю Чжай, давая понять, что пора бы прибрать тварь к рукам. — Разберись с ним поскорее, пока он не навредил соседним орденам.

Пальцы Бай Шэна дрогнули. Лицо его сделалось суровым и холодным:

— Раз уж эта мишень сама пришла к нам в руки, стоит позволить ученикам закалить свой дух.

Стоявшие за его спиной адепты дружно закивали, рассыпаясь в похвалах: мол, какая милосердная душа у бессмертного господина, о каждом воспитаннике печётся! Но не успели заклинатели Цинсяо построить формацию, чтобы встретить посягнувшего на их покой повелителя призраков, как тот неожиданно взбесился. Черный туман, служивший твари телом, разверзся огромной пастью с гнилыми клыками, и наружу выплеснулся сгусток ядовитой крови. Идущий во главе ученик не успел уклониться — брызги попали прямо на него.

— Тварь совмещает пути демонов и призраков!

Толпа впала в панику. Люди бросились врассыпную, а Лю Чжай, углядев это, сорвался на ругань:

— Бай Шэн, хватит отлынивать! Придумай уже хоть что-нибудь!

Бай Шэн ненадолго замер, после чего медленно произнёс:

— Пусть Гао Линъяо нарисует талисман подавления призраков.

Лю Чжай округлил глаза:

— Ты смеёшься надо мной?! Сколько времени уйдёт, пока Гао Линъяо сюда доберётся?

Бай Шэн крепко сжал губы и, больше не вымолвив ни слова, обнажил меч. Взмыв в воздух, он завис над долиной. Его клинок породил мчащийся поток ивовых листьев, которые острыми лезвиями вонзились в разверстую пасть призрачного тумана, заставив тварь изойти черной ядовитой юшкой.

Этот выпад вызвал бурные овации в толпе, и лишь Лю Чжай хмурился всё сильнее. И не зря: в следующее мгновение повелитель призраков остервенел. Его бесформенные щупальца метнулись за спину Бай Шэна. Тот не успел защититься — тяжелый удар обрушился на поясницу. Потеряв равновесие, бессмертный господин кубарем слетел с меча на землю, выхаркнув сгусток алой крови.

Ликующие возгласы на горе и у её подножия мгновенно стихли. Разинув рты, люди заворуженно смотрели на окровавленного бессмертного, пока до них не дошло: спасти их больше некому. С воплями они бросились во все стороны.

И тут над миром пронёсся тихий, спокойный голос:

— Бездари.

Голос звучал чисто и отрешённо, словно талый снег на весеннем озере — безмятежно, но бесконечно далеко от мирской суеты.

С неба наискось ударила сине-белая аура меча. Земля содрогнулась от колоссального давления, тяжелой волной накрывшего нечисть. Повелитель призраков попытался было сбежать, но вокруг поднялся яростный вихрь, развеявший его туманную плоть и подсекший силы твари.

— Кто это?!

— Постой... Сине-белая аура меча... Разве Шэнь Хуайцзюнь не постигал Дао через бамбук?

Почуввав неладное, повелитель призраков вознамерился распастись на тысячи мелких сгустков и затеряться в округе, но бледная, изящная рука легко проникла в самую гущу тьмы и схватила тварь за сущность, принуждая вернуть изначальный облик.

Когда мрак рассеялся, перед всеми предстал холодный, прекрасный заклинатель. Его окутывал чистый свет меча, взмывающий к самым небесам. Вот только губы мечника лика были бледны, а сам он выглядел болезненно и слабо.

Повелитель призраков застыл от изумления.

Шэнь Хуайцзюнь посмотрел на него ледяным взглядом:

— Ты пришёл искать Яньхана?

Услышав этот вопрос, монстр окончательно опешил. «Зачем тебе мой господин?» — пронеслось в его голове, но раз уж речь зашла о Владыке, выслужиться точно не помешает.

И тварь растянула пасть до самых ушей, обнажив зловонные, покрытые гнилью клыки, и залебезила:

— Именно так!

Шэнь Хуайцзюнь едва заметно улыбнулся и тихо произнёс:

— Вернись и передай своему Владыке призраков: Яньхань — мой человек.

В то же мгновение земля под ногами вспыхнула золотом. Распустился узор великой формации телепортации, сверкающие руны загудели, и непреодолимая сила потянула повелителя призраков в подземную глушь. Формация сомкнулась, небо прояснилось, а от нечисти не осталось и следа.

Опершись на меч, Шэнь Хуайцзюнь перевёл дыхание, а затем развернулся, чтобы уйти.

Проходя мимо Бай Шэна, он слышал его ошеломлённый шопот:

— Что это за формация?.. Учитель никогда такому не учил...

Шэнь Хуайцзюнь остановился и смерил его холодным взглядом:

— Всего лишь средняя формация телепортации.

И его силуэт скрылся за поворотом горной тропы.

На площадке царило гробовое молчание, сменившееся небывалым взрывом эмоций.

— Кто это был? Шэнь Хуайцзюнь?

— Вообще-то в том, что Шэнь Хуайцзюнь скрутил этого монстра, нет ничего удивительного. В свое время его искусство меча могло состязаться с силой самого почтенного Линсю!

— Но почему тогда бессмертный господин Бай не вмешался?

Этот вопрос поставил всех в тупик. Лишь один коренастый адепт выскочил вперёд и с жарким пылом заявил:

— Конечно же, он испытывал нас! Оставил повелителя призраков нам для науки!

Слова звучали разумно. Призрачные твари не появлялись в людских землях десятилетиями, и культиваторы почти ничего о них не знали. Такой экземпляр был буквально ходячим пособием.

Однако юноша с мечом за спиной язвительно заметил:

— А мне помнится, бессмертного господина Бай только что вырвало кровью от удара этой твари.

—...

— Кабы не бессмертный господин Шэнь, нас бы давно заплевало ядовитой кровью, — не унимался юноша.

Коренастый покраснел от злости и гаркнул:

— Чжун Сюаньнань, не заходи слишком далеко!

Юноша в белых одеждах, с серебряной шпилькой в волосах и дорогим мечом из зелёного нефрита, покрытым древними рунами, выглядел как истинный отпрыск знатного клана. На крики он даже не обернулся, направившись к западному склону.

— Чжун Сюаньнань, ты куда собрался?! — побежал за ним коренастый.

Чжун Сюаньнань дернул подбородком:

— Выразить благодарность.

— Ты с ума сбесился?! — закричал тот. — Твоя мать заранее направила письмо бессмертному

господину Баю, чтобы на торжественном собрании тебя объявили его учеником! Наставник ранен, а ты бежишь к этому калеке? Не позорь свое имя!

Чжун Сюаньнань вскинул брови:

— Разве за спасение жизни не следует благодарить?

И, кинув долгий взгляд в сторону Бай Шэна, добавил:

— Мой наставник должен быть силён и обладать реальным могуществом, а не являться пустой пустышкой.

Бамбуковый домик.

Шэнь Хуайцзюнь оперся о край ложа. В груди всё горело огнём, и вскоре к горлу подступила горячая, солоноватая кровь. Он попытался подавить её духовной силой, но тело окончательно предало его. Из губ вырвался алый фонтан, окрасив белизну полога.

Пальцы бессмертного судорожно сжали ткань, но удержать весомое тело не смогли. Сознание угасало, и перед тем, как погрузиться во тьму, он тихо прошептал:

— Янь... хань.

В соседней комнате Мо Яньхань бережно укладывал в дорожный узел белый фарфоровый кувшин и пару изготовленных ранее черных стрел. Напоследок он аккуратно разгладил покрывало на кровати.

«У меня есть красная нить, так что он всё равно не потеряется. Не стану я каждый день зубрить эти убогие духовные практики!» — подумал Мо Яньхань, закинув ногу на ногу и дожёвывая последнюю конфету.

— Владыка мудр! — проскакал рядом Бошэ, тоже возмущенный тем, что великого повелителя призраков заставляли учить основы людской культивации. — Что, презираете Царство призраков?

Собрать вещи не составило труда. Мо Яньхань поднялся, намереваясь попрощаться. Он слышал, как Шэнь Хуайцзюнь вернулся к себе, и, подойдя к дверям спальни, придал своему лицу самое холодное и равнодушное выражение.

— Ну как? Мой вид достаточно суров? Показывает ли он всё моё недовольство этими глупыми уроками? — уточнил Мо Яньхань.

Бошэ поднял перышко:

— Вы словно ледяная глыба, Владыка! У меня аж подпушек инеем покрылся от страха!

Мо Яньхань удовлетворенно хмыкнул и толкнул дверь. Но в следующее мгновение вся его спесь слетела: носа коснулся тяжелый запах свежей крови.

У самого края кровати распластался белый силуэт. Мо Яньхань бросился вперёд, и ослабевшее тело тут же завалилось ему на грудь.

«Ух...»

Его обдало ароматом свежего бамбука и густым запахом крови. Человек в его руках был настолько истощён, будто состоял из одних лишь хрупких костей. Шэнь Хуайцзюнь без чувств уткнулся ему в плечо, а за его спиной алело страшное пятно.

— Шэнь Хуайцзюнь! Что с тобой?! Почему ты плевать кровью начал?! — глаза Мо Яньхана налились алой яростью, он дико оглянулся на дверь. — Кто это сделал?! Я его на куски порву! Собственными руками выпотрошу!

Среди этой вспышки гнева дрожащая, бледная ладонь слабо коснулась его плеча — словно легкий бамбуковый лист, успокаивающий бушующий пожар.

— Пустяки... — прошептал ослабевший Шэнь Хуайцзюнь. — Лишь истощил духовные силы.

Мо Яньхань заставил себя успокоиться. Он бережно перенес Шэнь Хуайцзюня на ложе, укрыл одеялом и, не раздумывая о лекарствах, наспех развёл в воде Траву Висящего Инея, после чего напоил больного.

К счастью, горло бессмертного не пострадало, и, одолев пиалу тёплого отвара, он тихо вздохнул.

Шэнь Хуайцзюнь с трудом разомкнул веки:

— А я думал... ты не придёшь.

Он знал, что юноша обиделся и со вчерашнего дня не желал с ним разговаривать.

— Я вообще-то зашёл, чтобы попрощаться... — начал Мо Яньхань, но осекся и махнул рукой.

За окном беспокойно скакал ворон. Заботливо подоткнув края одеяла, юноша буркнул:

— Я... схожу за горячей водой.

Мо Яньхань вышел и плотно прикрыл дверь.

Бошэ тут же подлетел к нему, сбивчиво докладывая о разузнанном:

— Это всё Сюн Чи! Он хотел сорвать торжественное собрание Цинсяо, но бессмертный господин Шэнь лично запечатал его. Из-за этого он и растратил все духовные силы!

Заметив, как лицо юного Владыки мрачнеет с каждой секундой, ворон поспешно добавил:

— Но Сюн Чи принёс и другие вести! Бессмертный господин Шэнь во всеуслышание заявил ему, что вы — его человек!

Мо Яньхань замер, будто готовый извергнуться вулкан обдали ледяной водой:

— Что он сказал?! Кто чёй?!

Бошэ ткнул кончиком пера в грудь Мо Яньханя:

— Вы.

Затем указал на спальню:

— Человек бессмертного господина Шэня.

— Владыка, не верите — спросите кого угодно! На глазах у всех знатных родов, перед лицом неба и земли бессмертный господин Шэнь произнёс это собственными устами!